

Гарусова Лариса Николаевна, Пигинешева Александра Павловна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток, Россия

Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт

Успешная реализация международной стратегии развития регионального университета является фактором повышения его престижа, дополнительным источником финансирования и ресурсом конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Главной составной частью процесса интернационализации образования сегодня является академическая мобильность. Интернационализация образования в России, США и других странах протекает в весьма схожих формах и направлениях, поэтому зарубежный опыт сотрудничества может быть востребован отечественными университетами.

Ключевые слова и словосочетания: региональный университет, стратегия развития, международное сотрудничество, Россия, США, Китай, Южная Корея, академическая мобильность.

Процесс глобализации вызывает потребность в профессиональных кадрах, способных эффективно работать в новых условиях. Решение данной задачи сегодня связывается с интернационализацией образования. В самом широком смысле под интернационализацией образования понимается включение различных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность образовательных учреждений различных уровней. Процесс интернационализации в разных странах и университетах, несмотря на локальную и иную специфику, протекает достаточно универсально и затрагивает:

– студентов: набор иностранных студентов, организация обменных программ, а также индивидуальная студенческая мобильность;

– профессорско-преподавательский состав: обмен преподавателями, совместные научно-исследовательские программы, стажировки в зарубежных университетах, создание совместных учебных программ, организация интенсивных курсов и летних школ;

– вопросы сертификации, признания и оценки: выдача «двойных» дипломов, система зачетных единиц, международное признание документов об образовании, оценка качества образования;

– иные аспекты международного сотрудничества: программы обмена для администрации, управление трудовыми и материальными ре-

сурсами, консультационные и информационные службы, процедура оценки, инфраструктура.

Главной составной частью процесса интернационализации образования является академическая мобильность – участие студентов, преподавателей и сотрудников в обменных программах и других сферах международной деятельности университета. Сущность академической мобильности, ее цели и результаты кратко и емко сформулированы в стратегии международного сотрудничества южнокорейского университета: «Все возрастающее число иностранных студентов и магистрантов университета Hallum получают опыт жизни и работы в глобальной среде. Через международную сеть Hallum студенты имеют возможность из первых рук получить опыт обучения за рубежом» [1].

Командирование студентов на обучение в другие страны – явление не новое, и определенные регионы сталкиваются с этим уже давно. Большинство европейских стран имеют постоянный приток студентов из своих бывших колоний. Значительная часть молодежи из стран Латинской Америки стремится получить диплом в университетах США и Канады. В период холодной войны высшие учебные заведения Советского Союза и Восточной Европы привлекали студентов из государств со схожей идеологией. За последние 40 лет темпы увеличения этих потоков студентов превысили темпы распространения самого высшего образования. По данным ЮНЕСКО уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300%. По мнению международных экспертов, к 2025 г. число студентов, обучающихся за рубежом, составит 4,9 млн [2].

В настоящее время Россия наращивает масштабы своего участия в процессе интернационализации высшего образования. Так, в 2012 г. на территории России в 750 образовательных учреждениях училось около 250 тысяч иностранных студентов из 150 стран. При этом свыше 40 тысяч получали высшее образование за счет средств федерального бюджета России. Об этом заявил министр образования и науки РФ Д. Ливанов на открытии третьего Всемирного форума иностранных выпускников российских и советских вузов (ноябрь 2012 г.). В 2008 году была увеличена квота на обучение иностранцев в российских вузах за счет бюджета РФ с 7 до 10 тысяч человек [3].

Среди причин активного включения российского регионального вуза в процесс международной академической мобильности и интернационализации образования можно назвать следующие:

- необходимость повышения и укрепления своего престижа в стране и за рубежом,
- достижение официального признания (аккредитации) университета в Европе и мире (Болонский процесс),

– желание дифференцировать себя от большого количества других региональных университетов,

– поиск новых внешних источников финансирования университета за счет привлечения иностранных студентов и аспирантов/-магистрантов, а также участия в международных проектах,

– стремление за счет возможностей академической мобильности сделать региональный вуз более привлекательным в условиях национальной и международной вузовской конкуренции и т.д.

Особенностью интернационализации образования в России является его ориентация на опыт вузов США и принятие американской модели высшего образования за образец, что представляется несколько парадоксальным на фоне заметных антиамериканских настроений, стабильно присутствующих в российском обществе [4].

Специфика международного сотрудничества любого университета – отечественного или зарубежного – зависит от многих факторов: вузовской специализации, его ресурсов, наработанного ранее опыта интернационализации, а также от регионально-географической локализации вуза. В России сегодня весьма заметна «регионально-географическая» специфика международного сотрудничества вуза, которая выражается в поиске зарубежного партнера, в том числе и по географическому признаку. Так, университеты европейской части РФ сориентированы в значительной степени на вузы Европы, а университеты Дальнего Востока постоянно расширяют контакты с вузами стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В России и США существует схожая тенденция к расширению вузовского сотрудничества с Китаем. Китайский рынок образования признается сегодня наиболее перспективным для международного взаимодействия на фоне мощного экономического, политического и культурно-образовательного подъема КНР. Несмотря на ощутимое беспокойство американцев по поводу растущего китайского политического влияния, американское академическое сообщество настроено оптимистично относительно Китая. Колледжи и университеты США рассчитывают на Китай в качестве источника студентов, обучающихся на платной основе, как по краткосрочным, так и полным образовательным программам. Китайское правительство уделяет особое внимание развитию высшего образования в стране. Государственная поддержка исследований в КНР на протяжении последнего десятилетия ежегодно увеличивается на 20%, а число китайских высших учебных заведений удвоилось за этот же период с 1022 до 2263. Правительство вкладывает деньги в Проект 985, который сориентирован на поддержку крупнейших 39 университетов страны с целью превращения их в вузы мирового уровня. На новом этапе Проекта 985 китайское правительство взяло на себя обязательство дополнительно инвести-

ровать 39 млрд юаней (около \$6 млрд). Получив деньги, китайские вузы ищут серьезных американских вузовских партнеров для совместных программ в области образования и научных исследований [5].

Американский рынок образования сегодня интересуется китайцев больше, чем рынок образовательных услуг любой другой страны, включая Россию. По-прежнему американская система высшего образования считается лучшей в мире. В 2011/12 в университетах и колледжах США обучалось 764 321 студент-иностранец. Из них 244 826 обучались по направлениям бакалавриата, что на 11,4% выше показателей предыдущего года, и 300430 – в магистратуре, что превысило данные 2010/11 года на 1,3% [6]. США продолжают сохранять лидерство как самое популярное направление для обучения иностранных студентов, несмотря на то, что страна не прибегает к услугам агентов по привлечению иностранных студентов и располагает небольшим количеством кампусов своих университетов за рубежом в силу масштабов национальной системы высшего образования.

По данным Американского совета по образованию вузы США реализуют различные по форме международные образовательные программы (совместные степени, программы двойного диплома и др.), однако их число остается относительно небольшим. В 2011 г. только 27% американских вузов предлагали совместные образовательные программы с вузом-партнером для обучения американских студентов. Наибольшее количество международных образовательных программ было создано по следующим направлениям: бизнес, менеджмент, инженерия, математика, компьютерные науки (докторские и магистерские степени); гуманитарные и социальные науки, в том числе экономика (степень бакалавра) [7. С. 21].

Многие региональные университеты США считают интернационализацию образования одним из приоритетных направлений развития вуза. В стратегии развития Государственного университета Нью-Мексико (ГУНМ) она так и обозначена. В качестве примера того, что университет постоянно совершенствует свои подходы к интернационализации, можно привести его участие в 2007 году в проекте «Лаборатория по интернационализации», реализуемом Американскими советами по образованию. Данная программа помогает участникам сформировать решения для каждого университета в отношении того, каким образом организовывать структуры, распределять ресурсы и создавать новые инициативы для обеспечения эффективной интеграции процесса интернационализации в университете. В декабре 2012 года с целью совершенствования процесса интернационализации, в ГУНМ была введена должность первого проректора по международным и приграничным программам, на ко-

торуую был назначен опытный руководитель с большим стажем работы в международном образовании [8]. В настоящее время руководство университета рассматривает интернационализацию как всеобъемлющий процесс, который затрагивает не только кампус, но и все местное население.

Не только университеты США, но и вузы других стран сделали интернационализацию образования стратегией своего развития. Так, университет Кюймюнг является одним из первых университетов и первым региональным университетом в Южной Корее, который разработал и внедрил системный подход к интернационализации. Такая позиция руководства университета была обусловлена желанием дифференцировать себя от большого количества других частных региональных университетов, расположенных в пределах агломерации г. Сеул. Целью университета является привлечение большего числа местных и иностранных студентов, а также средств структурного фонда правительства Кореи. В настоящее время процесс интернационализации в университете нацелен на совершенствование качества образовательных программ, интернационализацию учебных планов, улучшение инфраструктуры и условий проживания для иностранных студентов на кампусе, развитие программ культурного обмена. Наиболее перспективными направлениями развития международной деятельности являются расширение партнерских связей с вузами Восточной и Центральной Азии (действует все тот же «регионально-географический фактор»), набор студентов из числа американских военных, поиск внешних источников финансирования (страны ЕС, предприятия), прохождение практик студентами за рубежом.

Руководство другого южнокорейского университета регионального уровня (Кенбук) также рассматривает интернационализацию в качестве приоритетного развития университета. Можно отметить две особенности процесса интернационализации в данном вузе. Во-первых, факультеты университета активно сотрудничают с такими мировыми лидерами в области электроники и технологии, как Hyundai, LG и Samsung. Таким образом, студенты имеют возможность пройти стажировку в одной из этих компаний, что является весьма привлекательным для многих иностранных студентов. Во-вторых, университет ориентирован на расширение партнерских связей скорее с вузами Европы, нежели с вузами США. Как отмечают эксперты университета, это обусловлено более высоким уровнем академической мобильности студентов из Европы, что стало результатом реализации программы Эразмус. Кроме того, Европейский союз в последнее время увеличивает финансирование программ мобильности со странами, которые не являются членами ЕС.

В целом, основные направления и формы интернационализации образования в Соединенных Штатах и Республике Корея, включая академическую мобильность, схожи с российскими аналогами. Все вузы практикуют обменные программы, краткосрочные языковые и специализированные курсы, летние и зимние лагеря с приглашенными специалистами, полные образовательные программы для иностранцев, научные обмены, стажировки и т.д. Развитие академической мобильности студентов представляет собой важный инструмент интернационализации региональных вузов. Например, университет Кьюмюнг поддерживает партнерские отношения с более чем 240 университетами и организациями в 43 странах. Ежегодно около 300 студентов университета выезжают для обучения за рубеж. Что касается входящей мобильности, то на программах бакалавриата обучаются 848 иностранных студентов, на программах магистратуры – 108 иностранных граждан. Ежегодно университет принимает около 90 иностранных студентов по краткосрочным обменным программам. Высокий уровень студенческой мобильности обеспечивается благодаря участию университета в таких международных проектах (сетей) по обмену студентами, как Международная программа студенческого обмена (International Student Exchange Program), Ассоциация христианских церквей и колледжей Азии (Association of Christian Universities and Colleges in Asia), Международная ассоциация студенческого обмена в целях приобретения технического опыта (International Association for the Exchange of Students for Technical Experience), Волонтерские программы за рубежом (Overseas Volunteer Service) и др. [9. P. 118].

В исследовании о состоянии процесса интернационализации Государственного университета Нью-Мексико отмечается, что рост исходящей мобильности студентов связан с:

- расширением спектра предлагаемых программ;
- созданием программ в наиболее популярных среди студентов странах;
- совершенствованием услуг, предоставляемых студентам;
- содействием студентам в подаче заявлений на получение финансовой поддержки;
- более активным информированием о программах;
- увеличением числа сотрудников, занятых администрированием иностранных студентов [10].

Одной из тенденций в развитии современной академической мобильности вузов США является количественное увеличение обменных программ. Например, общее число обменных программ в ГУНМ увеличилось с 10 в 1990 г. до 66 в 2005 г. Новые обменные программы по изучению иностранного языка и/или предметов по специальности были

созданы с партнёрами в Японии, Германии, Австрии, Франции, Испании, Австралии и Новой Зеландии. У студентов появилась возможность пройти интенсивные курсы испанского и португальского языков не только в Мексике и Гватемале, но и в Испании, Коста-Рике и других латиноамериканских странах. Кроме того, в настоящее время все студенты, обучающиеся по программе «Международный бизнес», обязаны пройти стажировку или проработать определенный период за рубежом.

Колледж Льюиса и Кларка (частный гуманитарный университет в г. Портленд, штат Орегон) предлагает своим студентам более 25 программ, по которым они могут обучаться определенный период за рубежом. Большинство программ имеют регионоведческую направленность и/или сориентированы на совершенствование навыков иностранного языка. Студенты колледжа имеют возможность изучать испанский, китайский, японский, итальянский, французский, немецкий и русский языки (те языки, которые преподаются в колледже) в стране происхождения. Регионоведческие курсы предлагается изучать в таких странах, как Вьетнам, Япония, Китай, Марокко, Куба, Австралия и др. Если студент изучает в рамках этих программ предметы по его специальности, то они зачисляются Колледжем [11].

Одним из направлений интернационализации региональных вузов США является интернационализация учебных планов – разработка курсов с международной тематикой или сильной международной компонентой. Считается, что подобные программы повышают качество образования и привлекают студентов, в том числе иностранных, поскольку предоставляют возможность студентам получить образование, которое позволит им успешно конкурировать в условиях глобализирующегося рынка труда, а также свободно осуществлять коммуникацию в инокультурной среде. Так, внедрение международной составляющей в учебные программы представляет собой приоритетное направление Северо-Вашингтонского университета. В 2013 г. Международный учебный центр Северо-Вашингтонского университета объявил конкурс на получение индивидуальных грантов (1500 долл.) для создания новых учебных курсов, которые носят международный или межкультурный характер [12].

Основной тенденцией интернационализации неанглоговорящих стран является растущая популярность образовательных программ на английском языке. Все больше технических и экономических курсов проводится на английском языке с тем, чтобы привлечь более широкую студенческую аудиторию как иностранных, так и местных студентов. Так, если в Университете Кореи (Korea University) в 2002 г. было всего 10% программ на английском, то в 2007 году их уже 35%. Университет Йонсей (Yonsei University), входящий в рейтинг лучших университетов

мира, открыл специализированный колледж, в котором преподавание ведётся только на английском языке [13].

Важным фактором активизации академической мобильности является развитие финансовой поддержки академической мобильности. Недостаток финансовых ресурсов представляет собой барьер, который серьезно ограничивает расширение академической мобильности как в США (в силу высокой стоимости высшего образования в США), так и в России (в силу невысокого уровня доходов). Предоставление финансовой поддержки становится важным инструментом для привлечения иностранных студентов. Так, колледж Льюиса и Кларка в 2013-2014 гг. выделил 1800 тыс. долларов на финансовую помощь для иностранных студентов. В результате, 80 иностранных студентов-бакалавров получили финансовую поддержку от принимающего университета. Размер среднего вознаграждения составил 23 тыс. долларов, что покрывает примерно половину стоимости обучения в колледже, составляющую около 42 тыс. долларов. Большинство стипендий колледжа предназначаются для тех иностранных студентов, которые испытывают финансовые затруднения, однако имеют хорошую академическую успеваемость (need based scholarship). Некоторые студенты получают стипендию на основании академических успехов (merit based scholarship) [14].

Университеты (в том числе региональные), которые достигли серьезных успехов в интернационализации, активно создают и развивают уже существующие направления подготовки студентов, связанные с международной деятельностью, а также и центры по зарубежным региональным исследованиям. Например, в Университете Дьюк в Северной Каролине были созданы 7 научных центров по зарубежным региональным исследованиям. Все бакалавры изучают иностранный язык и дисциплины по зарубежному страноведению. Университет имеет 350 международных соглашений. В нем работает около 440 иностранных профессоров, ученых, аспирантов, а количество иностранных студентов за последние 20 лет увеличилось с 1 до 10% [15]. Часть денег, получаемых научными центрами университета Дьюк по федеральным грантам на научные исследования, идет на обучение студентов иностранным языкам и на дополнительные учебные курсы. Наличие подобных структур значительно способствуют процессу интернационализации вуза, так как они 1) генерируют кадровый (человеческий) потенциал вуза для развития международной деятельности; 2) предоставляют качественный образовательный и научный продукт, который является привлекательным, в том числе и для иностранных студентов; 3) осуществляют активное сотрудничество с зарубежными партнерами.

Важной составляющей стратегии международного сотрудничества американских и южнокорейских вузов является интернационализация инфраструктуры кампуса. Офисы по работе с иностранными студентами постоянно совершенствуют свою деятельность по социально-культурной адаптации иностранцев. К наиболее распространенным формам такой деятельности относятся: тематические вечера, организуемые в самом начале пребывания и отъезда иностранных студентов; ориентация для иностранных студентов; знакомство с кампусом и городом; экскурсии; знакомство с культурой страны пребывания через участие в различных мероприятиях. Во многих университетах созданы клубы студентов-волонтеров (*buddy programs*), которые помогают новым иностранным студентам адаптироваться в незнакомой стране, найти новых друзей и просто хорошо провести время. Так, в ГУНМ реализуется *Friendship Family Program*. Иностранных студентов, в зависимости от их хобби и сферы интересов, знакомят с американскими семьями для совместного проведения свободного времени. Эти семьи помогают иностранным студентам лучше понять американскую культуру и традиции. Участником данной программы может стать каждый иностранный студент университета. В южнокорейском университете Кюймюнг иностранные студенты могут принять участие в программе *Cross Cultural Awareness Program*. Данная программа осуществляется под эгидой ЮНЕСКО и направлена на повышение межкультурного взаимодействия. В рамках этой программы иностранные студенты посещают местные школы и знакомят корейских детей с культурой своей страны.

Регионально-географический фактор оказывает непосредственное влияние на выбор зарубежных партнеров вузами США. Так, по понятным причинам, многие американские университеты, расположенные на юге и юго-западе США, сориентированы на взаимодействие с вузами, бизнесом и государственными структурами Мексики, а также нацелены на изучение своих ближайших соседей. Так, при факультете *Liberal Art* Техасского университета в Эль-Пасо функционирует Центр межамериканских и приграничных исследований. В структуру государственного университета Аризоны входит Школа трансграничных исследований. В государственном университете Нью-Мексико создан центр Латиноамериканских и приграничных исследований. Кроме того, в этих университетах программы по таким направлениям, как американские исследования, исследования американских индейцев, исследования чиканос, испанский язык и др.

Однако не только регионально-географический фактор стимулирует поиск зарубежных партнеров университетами США. Именно в китайской вузовской системе они видят ресурс для собственного развития.

При этом попытки налаживания связей с китайскими коллегами нередко сопровождаются проблемами и трудностями социокультурного характера. В своей статье «Как американские колледжи должны подходить к Китаю» Дрю Глэдни (Dru Gladney), профессор Pomona College и Хао Хуан (НАО Huang), профессор частного женского колледжа Scripps College в Калифорнии, анализируют подобные трудности и дают рекомендации по их преодолению. По их мнению, ректоры и деканы университетов США, которые не хотят остаться в стороне от подъема Китая, а также «искренне хотят что-то создать, должны оценить ряд советов» [5].

Во-первых, для создания партнерских отношений американская вузовская администрация должна относиться с большим пониманием к своим китайским контрагентам по высшему образованию. Во-вторых, американские управленцы должны преодолеть «постколониальные» заблуждения и понять, что они сейчас находятся в условиях рынка, поэтому должны убеждать, а не диктовать или подавлять потенциальных китайских партнеров в сфере образования. В прошлом наиболее распространенной ошибкой руководителей университетов США была недооценка потенциала китайских вузов и китайских культурных традиций. Слишком многие деловые поездки американских ректоров и деканов в Китай фактически сводились к банкетам и застольям на местах. Такие визиты «не заканчивались ничем, кроме самых общих соглашений о намерениях сторон», а также «потерей лица» некоторых американских визитеров.

Авторы статьи рекомендуют тщательно готовиться к встречам с китайскими партнерами: изучать веб-сайты китайских университетов, определять уровень владения английским языком китайской стороны, проверять рейтинг китайских университетов по китайским, а не американским официальным источникам и т.д. Важно также демонстрировать уважение китайским коллегам, например, освоив китайский язык хотя бы в объеме, достаточном для приветствия, одаривать китайцев достойными их рангу и статусу подарками («не ограничиваясь дешевыми галстуками своих университетов, сделанными в Китае»). Во время ответного визита китайских партнеров в США следует проявлять доброжелательность и гостеприимство, не ограничиваясь угощением китайцев традиционной американской едой в виде хот-догов и гамбургеров. Хорошие личные отношения имеют огромное значение для укрепления деловых контактов. Кроме того, визитерам в Китай следует помнить, что многое в Китае зависит от «человеческого фактора» и, особенно, от «больших людей». Данные рекомендации вполне приемлемы и для руководителей российских вузов, рассчитывающих на китайский рынок образования в своих международных стратегиях.

Нацеленность на сотрудничество с китайскими вузами является отличительной чертой не только американского, но и российского высшего образования. Многие российские региональные университеты, независимо от «регионально-географического фактора», пытаются внедриться на китайский рынок образовательных услуг. Так, один из успешных региональных вузов России с точки зрения наработанного опыта международного сотрудничества Воронежский государственный университет (ВГУ) для решения данной задачи участвует в специальном «Китайском проекте». Этот проект мог бы стать некой моделью или одним из вариантов международного сотрудничества и для других российских региональных университетов.

Учебно-методический центр (УМЦ) «Китайский проект» был создан в 2002 г. для координации и расширения связей Воронежской области и ВГУ с китайскими регионами и вузами на основе Договора между Воронежским госуниверситетом и китайской компанией «Сотрудничество и консультации по Европе и Азии» со штаб-квартирой в г. Пекине и филиалом в ВГУ. О высокой приоритетности данного проекта для ВГУ свидетельствует тот факт, что со дня его создания и до настоящего времени его кураторами являются ректоры и проректоры университета. Цели и задачи УМЦ ВГУ свидетельствуют о весьма широких возможностях регионального вуза в сфере международных контактов между российскими и китайскими регионами и при этом не обременительны. В задачи УМЦ входит распространение информации в КНР о Воронежском госуниверситете, а также городе Воронеже и Воронежской области «путем приема и организации в университете тематических семинаров для китайских государственных и провинциальных служащих» [16]. Другая задача заключается в распространения информации о культуре, науке, образовании и промышленных достижениях КНР в Центрально-Черноземном регионе.

Методы реализации поставленных УМЦ целей и задач также вполне конкретны и сильны для любого регионального вуза (разумеется, с учетом образовательной направленности и локальной специфики последнего):

- организация семинаров в соответствии с постами членов прибывающей группы китайских специалистов (например, отдельно для группы специалистов по охране водных ресурсов, экологии, по бухгалтерскому учёту, по законодательству РФ и т.п.);

- подбор лекторов-специалистов из числа профессорско-преподавательского состава университета, других вузов города и даже из других городов России;

– разработка и проведение экскурсионно-ознакомительных поездок по городу и региону, посещение музеев, выставок, а также соответствующих предприятий и служб города (по согласованию);

– разработка мероприятий по культурной программе (театры, цирк, филармония, концерты фольклорных ансамблей, ансамбля казачьей песни и пляски, академии искусств и др.) с целью интенсификации культурного обмена;

– вручение (от имени ректора ВГУ) сувениров с эмблемой ВГУ и сертификатов об участии в тематических семинарах, стажировках на заключительном собрании группы с участием представителей ректората ВГУ и лекторов.

Реализация конкретных мероприятий УМЦ в Воронеже не обходится без помощи китайской стороны, включая переводчиков-китайцев, а также сотрудников и аспирантов ВГУ, что сразу же наводит на аналогии, например, с Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса (ВГУЭС), обладающим схожими ресурсами.

Тем не менее, международные связи многих отечественных региональных университетов служат своего рода иллюстрацией именно к тезису о «географической» специфике интернационализации образования российских вузов. Например, Калининградский государственный технический университет (КГТУ), в силу регионально-географических причин, выстраивает свои внешние связи с учетом территориального фактора. Большинство его международных договоренностей и связей имеют отношение к европейско-атлантическому региону. Так, КГТУ акцентирует свое сотрудничество именно с Балтийскими странами – Польшей, Литвой, Латвией, Германией, Данией, Финляндией, Норвегией, Швецией, Англией, позиционируя это как фактор развития добрососедских отношений и культурных связей в регионе [17]. При этом азиатское направление международного сотрудничества также имеет место в стратегии КГТУ. Например, китайские студенты обучаются в КГТУ с середины 1990-х гг., а калининградские студенты ездят на стажировки в Японию.

Для сравнения: международная деятельность Забайкальского государственного университета (ЗабГУ), г. Чита, и Дальневосточного государственного гуманитарного университета (ДВГУ), г. Хабаровск, в силу понятных причин сориентирована преимущественно в сторону вузов стран Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая. Например, большинство партнерских связей Дальневосточного государственного гуманитарного университета сложилось именно с вузами и организациями стран АТР. Из них доминирует КНР (12 партнеров), далее идут Республика Корея (5), Япония (2), США (1). Китайскими партнерами ДВГУ являются Циндаоский технологический университет (Циндао) и

Университет Циндао, Муданьцзянский педагогический университет (Муданьцзян), Северо-Восточный педагогический университет (Чанчунь), Северо-Восточный сельскохозяйственный университет (Харбин), Северо-Восточный университет лесного хозяйства (Харбин), Харбинский педагогический университет (Харбин), Харбинский политехнический университет (Харбин), Университет Бэйхуа (Цзилинь), Цзилиньский анимационный институт (Чанчунь), Шаньдунский институт искусств (Цзинань), Яньбяньский университет (Яньцзи). Для сравнения: «европейскими» партнерами ДВГУ являются только 2 вуза: университет г. Ницца – София Антиполис (Франция) и Ясский университет им. Александра Йохана Кузы (Румыния) [18].

Зарубежными партнерами Забайкальского государственного университета являются также преимущественно университеты стран Восточной Азии, в том числе 14 университетов и институтов Китая [19]. С некоторыми китайскими вузами ЗабГУ реализует весьма перспективные для российского образования программы двойных дипломов по формуле 2+2 (бакалавры из России и КНР обучаются по 2 года в каждой стране). Для сравнения: более «высокорейтинговый», чем ЗабГУ, вуз ВГУЭС находится только в начале пути освоения международных программ 2+2. Одним из партнеров забайкальского университета по программе 2+2 уже в течение нескольких лет является Цицикарский университет (КНР, провинция Хэйлуцзян, г. Цицикар). Согласно Соглашению о сотрудничестве и обмене между ЗабГУ и Цицикарским университетом, стороны имеют возможность обмениваться преподавателями и студентами, включая кратковременные курсы и обучение по программе «2+2». Программа «2+2» предполагает, что студенты по окончании учебы получают диплом бакалавра в двух университетах. Университеты договорились вести совместную научную деятельность, содействовать участию преподавателей и студентов в конференциях, выставках, обмениваться учебной и методической литературой.

Общие направления интернационализации образования и формы академической мобильности в российских региональных вузах, несмотря на имеющуюся регионально-географическую специфику, весьма схожи. В целом они совпадают и с зарубежными аналогами. Так, основные тренды международного сотрудничества Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) обусловлены стандартными для большинства региональных вузов следующими причинами:

- необходимостью создания высшего учебного заведения открытого типа по европейской модели в рамках Болонского процесса;
- повышением и укреплением престижа университета на международной арене;

– достижением официального признания (аккредитации) университета в Европе (для сравнения: ВГУЭС заинтересован в признании в академическом и деловом сообществах, прежде всего стран АТР);

– привлечением дополнительного финансирования из международных источников [20].

Международная стратегия ТГТУ реализуется по нескольким также весьма стандартным направлениям, включающим в себя:

– привлечение новых иностранных студентов и разработку международных образовательных программ на иностранном языке;

– вовлечение все большего числа ученых в международное сотрудничество;

– организацию системы мобильности для студентов и преподавателей в рамках программ международного сотрудничества;

– развитие студенческой мобильности путем более широкого внедрения летних образовательных программ в целях улучшения знания иностранного языка, изучения различных культур;

– разработку совместных курсов, ведущих к взаимному признанию степеней (преподавание на английском языке);

– открытие представительств ТГТУ за рубежом.

Для сравнения: международная стратегия ДВГТУ, ВГУ и КГТУ прописана почти в тех понятиях, что и стратегия Тамбовского вуза. Так, во всех вышеупомянутых университетах международное сотрудничество включает в себя обучение иностранных граждан; научно-педагогическое сотрудничество на основе прямых договоров с зарубежными вузами и научными центрами; академическую мобильность преподавателей и студентов (чтение лекций, стажировки, обучение, научная работа, научные и практические конференции); участие в международных образовательных и научных проектах и программах; сотрудничество с зарубежными академическими ассоциациями и международными организациями, членство в этих структурах; оказание консультативной помощи сотрудникам и студентам университета по вопросам международной деятельности; выполнение представительских функций: направление за рубеж российских и прием из-за рубежа иностранных делегаций; рекламно-информационную деятельность и т.д.

Анализ академической мобильности региональных вузов России создает некую иллюзию того, что практически они активно участвуют или готовы участвовать в процессе интернационализации образования. Разумеется, это не так, подтверждением чего являются, например, весьма скромные интернациональные межвузовские связи Кемеровского технологического института пищевой промышленности (КТИПП) [21]. При этом партнерская сеть КТИПП в целом весьма обширна, но состоит

преимущественно из отечественных предприятий и НИИ пищевой промышленности. Данный вуз позиционирует свое участие в Болонском процессе, но, несмотря на это, количество зарубежных университетов среди его партнеров весьма незначительно. Это 2 европейских и 3 азиатских университета: Европейская академия розничной торговли, г. Кельн (Германия); Каролинский институт г. Стокгольм (Швеция); университет г. Суwon (Республика Корея); Southwest University, г. Чунцын (КНР) и Цицикарский университет (КНР). Доминирующий «восточно-азиатский вектор» международных связей КТИПП скорее подтверждает, чем опровергает значительную роль регионально-географического фактора в международной стратегии российских вузов.

Интернационализация образования внесла коррективы в организацию, управление и структурирование международных связей современного регионального университета. Например, интересной особенностью международной деятельности ТГТУ является ее *децентрализация*, т.е. выведение международных связей на уровень факультета, кафедры, конкретного преподавателя. Децентрализация международной деятельности привела к созданию в ТГТУ «схемы взаимодействия с университетскими подразделениями» и введению новых должностей, например, международного координатора на каждом факультете. Участие в международном сотрудничестве прописано как фактически обязательное для каждого преподавателя и сотрудника университета, поскольку предусматривает «включение международных индикаторов в обязательную оценку деятельности каждого факультета и преподавателя» [20].

Опыт расширения международной деятельности регионального вуза свидетельствует о появлении новой тенденции в организации и обеспечении международного сотрудничества. Так, наряду с уже традиционными административными структурами, обеспечивающими международную мобильность и «обслуживающими» интернациональную деятельность вуза (международные отделы университетов, институты международного образования и т.д.), стал использоваться и образовательный ресурс. В ряде отечественных вузов созданы факультеты и кафедры международных отношений, в том числе и для решения их практических задач. Например, в 2002 г. в ВГУ был открыт факультет международных отношений, осуществляющий подготовку специалистов в области международных отношений, мировой экономики и зарубежного регионоведения. Кроме того, практика интернационализации образования Забайкальского государственного университета свидетельствует о том, что одними из самых активным участников обменных программ являются студенты направления «Зарубежное регионоведение» [16; 19].

Данный опыт мог бы быть полезен любому региональному университету, нацеленному на развитие международных связей. Однако одновременно с тенденцией объединения административных и образовательных ресурсов для обеспечения международного сотрудничества регионального университета существует и противоположная. Так, в некоторых вузах, даже нацеленных на расширение своего международного сотрудничества, в силу разных причин происходит свертывание деятельности аналогичных кафедр и закрытие данных образовательных направлений.

Для отечественных региональных университетов значение финансовой составляющей международной стратегии является очевидным. Они, в большинстве своем, стараются не привлекать к данному аспекту особого внимания. Лишь отдельные вузы, например ТГТУ, открыто признают международное сотрудничество в качестве существенного финансового источника университета. Стратегия ТГТУ предусматривает «увеличение поступлений от международной деятельности ТГТУ в бюджет университета». Для этого предлагается использовать научное сотрудничество с зарубежными партнерами, направленное на поиск источников финансирования (академическая мобильность) и разработку новой маркетинговой стратегии для набора иностранных студентов. Такой подход заметно отличается от политики ряда американских вузов, в том числе и частных (например, колледж Льюиса и Кларка), а также южнокорейских университетов, которые избегают акцентироваться на своей финансовой выгоде от международного сотрудничества. Они, наоборот, позиционируют свою готовность пойти на некоторые финансовые жертвы ради пользы и выгоды студентов, участвующих в программах академической мобильности. Университеты пытаются привлечь иностранных студентов грантами, льготами, снижением платы за обучение, даже возможностью получения бесплатного образования.

Как и зарубежные университеты, российские региональные вузы нарабатывали интересный и полезный опыт по адаптации иностранных студентов. Так, вышеупомянутые Калининградский, Воронежский и Тамбовский университеты, имеющие многолетний опыт обучения иностранцев, решают задачу их комплексной адаптации к условиям проживания и обучения в РФ. Программы адаптации иностранных студентов существуют во всех российских вузах, осуществляющих обменную деятельность. Например, иностранные студенты очень хорошо отзываются о подготовительном факультете, который организован для иностранных абитуриентов во всех вузах Санкт-Петербурга. Группы в них небольшие, по 8-10 человек, благодаря чему создается атмосфера «добраго дома», где каждому абитуриенту уделяется достаточно внимания. Особым пожеланием со стороны

обучающихся было то, чтобы эти группы комплектовались не по национальному признаку, поскольку именно интернациональность является основным стимулятором изучения русского языка [22].

Для решения проблем социокультурной адаптации иностранных студентов к проживанию и обучению в России во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса в середине 2000-х гг. был создан Международный центр культурного сотрудничества (МЦКС). Сотрудники центра помогают иностранным студентам адаптироваться в незнакомой для них среде, решать проблемы быта, знакомят их с культурой России, вовлекают во внеучебную деятельность [23].

В целом, многие отечественные университеты имеют наработанный опыт адаптации иностранцев, а также схожие организационные структуры (студенческие офисы, Центры международного образования, культурные центры и т.д.). Однако было бы неправильно игнорировать международную практику включения в процесс адаптации не только самого университета, но и окружающей его социальной среды, культурных и иных ресурсов всего региона. Иностранцев следует не только адаптировать к кампусу, но и включать в социокультурную жизнь всего принимающего общества.

Таким образом, эффективная международная стратегия регионального университета является фактором повышения его престижа в национальной и международной среде, дополнительным источником финансирования, ресурсом повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Включение регионального университета в процесс интернационализации образования становится необходимостью и даже фактором его выживания в глобализирующемся мире. Интернационализацию образования следует воспринимать как всеобъемлющий процесс, который затрагивает не только вуз, но и все население региона. Практически любой региональный университет может найти даже сегодня свободную нишу международного сотрудничества и тем самым повысить свой социальный и финансовый статус, а также расширить влияние на культурную, экономическую и социально-политическую жизнь своего региона.

1. Hallym University (Korea). URL: <http://english.hallym.ac.kr/>.
2. Сагинова, О.В. Проблемы и перспективы интернационализации высшего образования [Электронный ресурс] / О.В Сагинова. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-351466.html>.
3. Почти 250 тысяч иностранных студентов обучаются в вузах России. РИА НОВОСТИ. <http://ria.ru/education/20121128/912582328.html#13809->

- 781046103&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration.
4. Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения и феномен анти-американизма в постсоветской России / Л.Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2010. – № 1. – С. 78-86.
  5. Гарусова, Л.Н. Соединенные штаты Америки и Россия в современном мире: взгляды россиян и американцев / Л.Н. Гарусова, Л.Л. Ларина // Россия и АТР. – 2013. – №2. – С. 46-57.
  6. Hao Huang, Gladney Dru C. Building Bridges: How American Colleges Should Ap-proach China. August 18, 2011. URL: http://chronicle.com/article/Building-Bridges-How-american/128759/?sid=at&utm_source=at&utm_medium=en.
  7. Парта. Обучение за рубежом для взрослых и детей. URL: http://www.parta.org/news/?news_id=1963.
  8. ACE – American Council of Education. URL: <http://www.acenet.edu/newsroom/Documents/MappingInternationalizationonUSCampuses2012-full.pdf>.
  9. NMSU names first associate provost for international and border programs . URL: <http://newscenter.nmsu.edu/8633/#sthash.8Q2RS2zg.dpufhttp://newscenter.nmsu.edu/8633/>.
  10. Julia Mergner, Internationalization Strategies in South Korean Higher Education. URL: http://prezi.com/_6yvcaxe28kd/internationalization-strategies-in-south-korean-higher-education/.
  11. Internationalization Scan, Participation in the ACE Internationalization Laboratory, 2007. URL: <http://plan.nmsu.edu/files/2012/07/Internationalization-Scan-Participation-in-the-ACE-Internationalization-Laboratory-September-2007.pdf>.
  12. Overseas and off campus programs. URL: http://college.lclark.edu/programs/overseas_and_off-campus/.
  13. CENTER FOR INTERNATIONAL STUDIES Course. URL: http://international.wvu.edu/docs/CIS_course_dev_packet_2013.pdf.
  14. В Южной Корее растёт число англоязычных программ. Режим доступа: <http://eduabroad.ru/journal/15.04.2007/1>.
  15. International Students and Scholars. Financial Aid Fact Sheet. URL: http://www.lclark.edu/offices/international/financial_aid/fact_sheet/.
  16. Американское университетское образование. Режим доступа: http://pages.nes.ru/ozamulin/NTFtrip_report.pdf.
  17. Воронежский государственный университет. Режим доступа: <http://www.vsu.ru/russian/intcooperation/history.html>.
  18. Калининградский государственный технический университет. Режим доступа: <http://v-u-z.ru/?go=www.klgtu.ru>.
  19. Дальневосточный государственный гуманитарный университет. Режим доступа: <http://www.khsru.ru/news.php>.
  20. Забайкальский государственный университет. Режим доступа: <http://www.zabgu.ru/>.

21. Тамбовский государственный технический университет. Режим доступа: <http://ums.tstu.ru/main/?lang=ru>.
22. Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Режим доступа: <http://www.kemtipp.ru/index.php>.
23. Обучение иностранных студентов в Санкт-Петербурге. Режим доступа: <http://вузблог.рф/обучение-иностраных-студентов-в-сан>.
24. Отчет о результатах самообследования государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-216924.html?page=11>